

ОБЪ ИСКУССТВЪ ФЕХТОВАНІЯ ПИКОЮ.

По возвращеніи гвардіи изъ послѣдняго похода, въ гвардейской кавалеріи принята къ руководству изданная въ 1853 году книга «Правила фехтованія пикою». Въ предисловіи, сочинитель говоритъ, что, выполняя волю начальства, поручившаго ему составить правила для боя на пикахъ, онъ сомнѣвается, вполнѣ ли удовлетворилъ требованіямъ знатоковъ этого дѣла. Иначе сказать, добросовѣстно и усердно исполняя возложенный на него трудъ, сознаетъ, что пика—оружіе не такъ знакомое для него, какъ рапира, палашъ и штыкъ. Въ оговоркѣ автора замѣтно сознание, что пика, составляя особый родъ оружія, нуждается въ особенныхъ, свойственныхъ ей правилахъ. За всѣмъ тѣмъ, съ полною добросовѣстностію исполняя свой трудъ, авторъ, при изложеніи правилъ фехтованія пикою, усвоилъ основанія правилъ фехтованія рапирою и штыкомъ. Однакожь, цѣль изданія—принести пользу русскимъ войскамъ, увѣнчалась успѣхомъ: явилось убѣжденіе въ необходимости упростить обученіе фехтованія пикою, и чрезъ это скорѣе и вѣрнѣе усовершенствоваться въ умѣніи владѣть этимъ оружіемъ.

При введеніи въ войскахъ вновь изданныхъ правилъ, нельзя было не обратить особаго вниманія:

1) на указаніе автора, при исполненіи пріемовъ пикою, переносить тяжесть корпуса съ одной ноги на другую, упираясь на соотвѣтствующее стремя.

2) на нѣкоторые удары пикою, въ особенности: *колоть назадъ направо*.

3) *на асъ отбивы*.

4) на посвященіе IV и V главы этого сочиненія ученію спѣшившагося кавалериста биться пикою, и

5) на совершенное отсутствіе приемовъ, которые бы гимнастически развивали кисть руки кавалериста, вооруженнаго пикою, и научали находить равновѣсіе пики.

Не довѣряя себѣ и приписывая несочувствіе къ нововводимой системѣ, при первомъ на нее взглядѣ, невольному недоумѣнію къ незнакомому и пристрастію къ старому, я рѣшился высказать мои убѣжденія по этому предмету не ранѣе, какъ послѣ двухлѣтняго внимательнаго и безпристрастнаго изученія новой теоріи.

Понятно, что, до появленія сочиненія «Правила фехтованія пикою», бывшія у насъ до того времени руководства нуждались въ усовершенствованіи; но въ нихъ бой на пикахъ гораздо ближе подходилъ къ настоящему дѣлу, и неудивительно: правила ихъ перешли къ намъ вмѣстѣ съ оружіемъ польскихъ уланъ и получили развитіе подѣ влияніемъ покойнаго Цесаревича, Великаго Князя Константина Павловича. Еще теперь есть старые опытные кавалеристы, имѣвшіе счастье служить подѣ личнымъ Его Высочества начальствомъ; они рассказываютъ, съ какою любовью и знаніемъ дѣла занимался этимъ предметомъ Великій Князь. Я имѣю честь служить въ полку, въ которомъ засталъ еще мастеровъ владѣть пикою, и мнѣ кажется, что прежнія наши руководства не обращали только вниманія на упрощеніе приемовъ и отбѣну темпистики, чего не достаетъ и новому руководству.

Разбирая нововведенныя правила, должно замѣтить:

1) Указаніе всаднику, фехтующему пикою, упираться тѣломъ съ одного стремени на другое.

Всякому кавалеристу хорошо извѣстно, что стремени у сѣдла существуютъ только для того, чтобы облегчить ѣздока, когда онъ садится на коня и слѣзаетъ съ него, и во время большихъ переходовъ служить опорой для отдохновенія. Бить противника и уклониться отъ его ударовъ можетъ съ успѣхомъ только хоро-

нѣй ѣздокъ; также извѣстно, что ѣздитъ хорошо только тотъ, кто имѣетъ шлюзъ (отъ пояса до колѣнъ) слитый съ конемъ, при чемъ ноги ниже колѣна и вся верхняя часть тѣла выше пояса остаются свободными. Желательно, чтобы всадникъ могъ дойти до совершенства съ увѣренностію владѣть пикою на голомъ конѣ и на бойкихъ движеніяхъ. Учить же кавалерійскихъ солдатъ передаваться тѣломъ съ одного стремени на другое, для того, чтобы приготовиться и нанести ударъ—напрасно: малѣйшая случайность разлучитъ его съ конемъ, а конь долженъ быть нераздѣленъ съ кавалернстомъ.

Въ правилахъ упираться то на то, то на другое стремя, ярко просвѣчиваетъ, что они составлены человѣкомъ, который изучалъ искусство фехтованія въ *salle d'armes*, съ рапирю, или штыкомъ въ рукѣ: тамъ понятны и «выпади» и «стучи два раза» и пр.; на конѣ это не годится.

2) *Удары*. Ударъ пикою страшенъ не тогда, когда наносится одною рукою, держащею длинное оружіе въ 6-ть фунтовъ вѣсу, а тогда, когда пика твердо лежитъ съ упоромъ въ двухъ точкахъ, то есть въ кулакѣ и подъ мышкою, и ударъ наносится налетомъ, силою коня. Попробуйте отбить такой ударъ!

Въ отмѣненныхъ правилахъ рекрутской школы, для обученія дѣйствовать пикою былъ приемъ: *коли промахъ*. Въ жаркомъ кавалерійскомъ бою, промахъ возможенъ; а потому приучали людей, вслѣдъ за неудачнымъ ударомъ остраго конца, мгновенно посылать пикю на отмахъ около себя, что не только достаточно защищало промахнувшася, но и давало возможность попасть въ противника и ошеломить его. Это—естественно, ясно и сообразно съ дѣйствительностію; между тѣмъ въ новыхъ правилахъ этого нѣтъ.

Назначеніе всѣхъ ударовъ принятой системы только уколоть, а не пробить насквозь противника; это происходитъ отъ того, что въ новой системѣ принять боецъ съ пикою на твердомъ полу и на мѣстѣ, а не въ вихрѣ кавалерійской схватки.

Ударъ «*колотъ назадъ на право*» не пригоденъ не для чего. Я убѣдился въ томъ обучая людей этому правилу, по которому человѣкъ держитъ древко между большимъ и указательнымъ пальцами, обернувъ острый конецъ назадъ, и въ такомъ положеніи кулакомъ посылаетъ пикю на встрѣчу преслѣдующему

противнику. Достаточно взглянуть на фигуры 17, 18 и 20 плазовъ, приложенныхъ къ сочиненію, чтобы судить, трудно ли въ этомъ неестественномъ положеніи выбить пику изъ рукъ чело-вѣка, отступающаго, вѣроятно, не шагомъ.

3) Отбивы рѣшительно къ дѣлу непримѣнимы; нельзя защи-титься отъ сабли, подставя ей пику горизонтально; неминуемое послѣдствіе такого положенія—перерубленное древко или паль-цы. И невозможно отпущенною отвѣсно пикою отбить пику противника.

Пикою можно отбиться только сильно на отмашъ, помо-гая противоположнымъ плечомъ пустить ее со всею возмож-ною быстротою вокругъ себя въ ту сторону, откуда долж-но отбить ударъ, съ тѣмъ, чтобы тѣмъ же отмахомъ свалить противника съ коня, или, по крайней мѣрѣ, контузить его. Въ этомъ положеніи легко перейти самому къ удару въ ту же сторону, откуда отбито нападеніе. Такой способъ отражать удары до такой степени вѣренъ и естественъ, что и въ при-мѣрномъ бою невозможно испытать его безъ вѣрнаго увѣчья для фехтующихъ. Пикою вооружили почти всю нашу кавалерію, сознавая преимущество ея передъ другимъ родомъ бѣлаго ору-жія; но до сихъ поръ никто не бился пикою какъ рапирою или пѣхотнымъ штыкомъ, а кололи порывомъ коня и отбивались на отмашъ.

Нельзя не пожалѣть, что теперь наши уланскіе полки въ зад-ней шеренгѣ лишены пикъ, будто бы это удобіе для сомкнутой атаки. Уланъ, безъ пики, какъ безъ рукъ,—къмъ же мы замѣ-нимъ убывшаго челоука передней шеренги? Нужно облегчить пику, то есть укоротить ее на полъ-аршина, да вынуть вовсе не-нужный свинецъ, тогда въ сомкнутой атакѣ можно такъ же да-леко достать противника, а для одиночнаго боя пика сдѣлается несравненно болѣе ловкою. Шестнадцати наѣздниковъ необхо-димо и достаточно имѣть въ эскадронѣ; въ первую же компанію узнаютъ, въ какой огромной мѣрѣ они принесутъ пользу кавале-ріи. Теперь уже многіе уразумѣли, что можно извлечь отъ введе-нія наѣздниковъ и примѣнились ловко употреблять ихъ на мане-врахъ. Что же мѣшаетъ возвратить пики остальнымъ людямъ задней шеренги?

Разбирая въ этой статьѣ собственно правила фехтованія пикою, я воспользовался случаемъ высказать мое мнѣніе о необходи-

можъ намѣненіи устройства пики и о недостаткѣ настоящаго распредѣленія этого оружія въ рядахъ. Если бы спросить тѣхъ, кого этотъ вопросъ касается, вѣроятно всѣ единодушно стали бы просить возвратить задней шеренгѣ пики; а нѣкоторые, сколько намъ извѣстно, уже и ходатайствовали объ этомъ.

4) IV и V главы сочиненія «Правила фехтованія пикою» посвящены указаніямъ правилъ, какъ сражаться пикою спѣшившемуся кавалеристу. Намъ кажется, что эти правила могли бы быть со-всѣмъ пожертвованы полезной мысли упростить и облегчить обученіе фехтованію, потому что они совершенно противны прямому кавалерійскому дѣлу.

Въ общемъ смыслѣ доведенія кавалеріи до возможнаго совершенства, нужно главное добиваться отъ каждаго кавалериста любви къ коню, съ которымъ должна быть связана его жизнь, заставить кавалериста беречь коня и дорожить имъ. Всаднику, потерявшему въ бою коня, бесполезно умѣть дѣлать прыжки и кружиться разными способами; пусть наши кавалеристы сживутся съ мыслию, что пропалъ конь—пропалъ и хозяинъ коня; да оно такъ и есть на самомъ дѣлѣ: никакое искусство фехтовать, схвативъ пикю въ обѣ руки, не спасетъ его въ подобномъ случаѣ.

5) Отсутствіе правилъ для указанія, какъ гимнастически развить кисть руки, вооруженной пикою, и научить человѣка навычно находить равновѣсіе пики,—дѣлаетъ принятую систему весьма неполною, потому что безъ этихъ способовъ нельзя дойти до умѣнія владѣть пикою съ увѣренностію быстро и мѣтко. Въ отмѣненныхъ правилахъ рекрутской школы былъ пріемъ «*фланкировать пикою нальво и направо*» или «*защитай поводья*». Пріемъ, конечно, не боевой, но пригготовительный, и когда человѣкъ умѣлъ бойко выполнять его, то остальное дѣлалъ отлично. Были такіе, что на всемъ скаку пускали пикю вокругъ шеи, — это не болѣе какъ щегольство, и для боя ненужно; но подобные удалцы доказывали, въ какой степени они были хозяева своего оружія.

При многосложныхъ и обширныхъ заботахъ доведенія войскъ до возможнаго совершенства, старшимъ начальникамъ трудно прослѣдить въ подробностяхъ нововводимыя руководства. Только на смотрахъ, при выгодной обстановкѣ, видятъ они результаты принятыхъ теорій; а потому сущность легко укрывается и достижима только исполнителямъ, то есть офицерамъ, на которыхъ лежитъ обязанность обучать людей. Существованіе «Воен-

наго Сборника» даетъ возможность высказаться, а потому я считаю обязанностію этимъ путемъ отдать на судъ всѣхъ мои мысли о принятыхъ у насъ правилахъ фехтованія шкколою и убѣжденіе въ необходимости замѣнить ихъ такимъ руководствомъ, которое, безъ напрасной траты времени и трудовъ, вело бы прямо къ дѣлу.

А. ДЕДЮЛИНЪ.
